

В МИЛАНЕ часть 3 (работа над скульптурой "конь")

В Милане Леонардо переезжал с места на место, иногда жил во дворце Сфорца. У него были ученики и слуги, которых одно время насчитывалось не менее шести. Среди них был один десятилетний мальчик по имени Джан Джакомо де Капротти. Он появился в его доме в 1490 году, когда Леонардо было тридцать восемь лет. «Это был изящный и красивый мальчик, — пишет Вазари, — с густыми вьющимися волосами, которые Леонардо очень нравились». Однако поведение мальчика совершенно не соответствовало его наружности. Леонардо прозвал его Салаино — Чертенок — и говорил о нем как о «вороватом, нечестном, упрямом и жадном» мальчишке. Салаино был родом из бедной семьи, и Леонардо позаботился о его одежде, когда взял его к себе. «Я наметил купить для пего две рубашки, пару чулок и камзол, и когда отложил деньги, чтобы за все это заплатить, он их украл... Он украл и перо ценою 22 сольди... Оно было серебряное». В первый год пребывания у него Салаино Леонардо купил ему плащ, шесть рубашек, три камзола и не менее двадцати четырех пар башмаков, но Салаино продолжал воровать все, что попадалось под руку.

Отношения между Леонардо и Салаино продолжались почти четверть века. Леонардо без конца снабжал его деньгами. Джакомо не был талантлив, но если случайно создавал какую-нибудь второсортную картину Леонардо снисходительно исправлял ее и накладывал последние штрихи. В бесконечной череде парных профилей, нарисованных им, лицо старика становилось все более суровым, а лицо юноши все более похожим на лицо Джакомо.

Когда годы, проведенные на службе у Сфорца, подходили к концу, Леонардо столкнулся с финансовыми трудностями. Для поддержания своей власти Лодовико затевал множество дорогих афер и не мог — или не хотел — больше платить своим художникам. Леонардо писал ему умоляющие письма; одно из них (разорванное по вертикали, причем вторая половина утрачена, так что располагаем мы лишь началом строк) раскрывает его бедственное положение: «Мой господин, зная, что ум Вашего сиятельства занят... напомнить Вашему сиятельству о моих печальных обстоятельствах, так что я бы сохранял молчание... моей жизни на службе у Вас я всегда готов был повиноваться... О коне я не скажу ничего, потому что знаю, что времена... к Вашему сиятельству, насколько мое жалованье уже два года отстает от... известные работы, с помощью которых я мог бы показать тем, кто должен прийти, что я был...» Лодовико имел возможность притвориться ничего не понимающим; он так и сделал.

Узурпированное Сфорца герцогство ускользнуло из его рук в результате грубых просчетов, которых более прозорливые люди — Лоренцо Медичи, например, — никогда бы не совершили. Неаполитанское королевство оказалось в руках его врагов, он же сумел настроить против себя папу и Флоренцию. Впавший в отчаяние Сфорца в 1494

В МИЛАНЕ 3.3 (работа над скульптурой "конь")

Автор: К.Д.В.

30.03.2009 06:21 - Обновлено 22.04.2009 05:26

году склонил французского короля Карла VIII, имевшего наследственные права на неаполитанский трон, пойти на Неаполь. Карл последовал его совету, однако когда он на пути в Неаполь проходил через Ломбардию, то заметил, насколько богат Милан, и неожиданно вспомнил, что и на него у Франции есть права. Для начала он захватил Неаполь и некоторое время удерживал его. Осознав свою ужасную ошибку и раскаявшись в том, что пригласил в Италию алчных французов, Сфорца присоединился к своим недавним противникам, и они вместе прогнали Карла обратно за Альпы. Однако ошибка оказалась роковой. В 1499 году преемник Карла Людовик XII напал на Милан и покончил с правлением Сфорца. Лодовико Сфорца был доставлен во Францию в качестве пленника; предание гласит, что последние дни своей жизни он потратил на то, чтобы вырезать на стене своей тюрьмы слова: «Infelix Sum» («Я несчастный»). Леонардо еще некоторое время оставался в Милане. Он сделал несколько бесстрастных записей по поводу обрушившегося на герцога бедствия, завершив их словами: «Герцог потерял свое положение, свои владения и свободу и ни одно из своих начинаний не увидел осуществленным». Затем вместе с Лукой Пачоли и Салаино Леонардо отправился во Флоренцию, по пути завернув в Мантую и Венецию для осмотра достопримечательностей.

Однажды Лодовико Сфорца сказал, что папа — его капеллан, император Священной Римской империи — его генерал, а французский король — мальчик на побегушках. Несмотря на всю свою непомерную тщеславную суету, замок герцога представлял собой символ государственности: огромный и мрачный, он был центром миланской жизни. В его массивных стенах, как в каком-то мощном сейфе, хранились сокровища, призванные услаждать ум и глаз. Прекрасные женщины и уродливые карлики, бриллианты и астрологи, картины, поэты и изумруды — все это вместе составляло двор, один из самых блистательных в Италии, а может быть, и во всей Европе.

Величайшим сокровищем этого двора, — хотя сам герцог и не подозревал об этом, — был Леонардо да Винчи. В распоряжении Сфорца был волшебник, который мог сотворить все: пышное празднество или картину, музыку или механизм. Следует заметить, что это был в высшей степени независимый и строптивый волшебник: например, ему заказывали статую человека на коне, а он вместо этого рисовал портрет музыканта или изобретал какое-то неслыханное оружие. Могущественные покровители не имели власти над Леонардо. Не был включением и Сфорца.

Образ герцога, его жены Беатриче д'Эсте и их сына Максимилиано появляется на следующих двух границах в художественной интерпретации анонимного мастера, изобразившего придворную жизнь Милана. Далее помещены образцы работы самого Леонардо этого периода — создания странные и прекрасные, которые надолго пережили суетную славу Лодовико Сфорца.

«Конь» — грандиозный скульптурный проект Леонардо, сделанный им для Лодовико Сфорца, потребовал от него почти шестнадцать лет работы с перерывами. Хотя от глиняной модели высотой около восьми метров не осталось и следа, сохранилось множество эскизов «Коня», включая и те, которые ныне составляют собственность Британской короны. Два рисунка, приведенные в этой книге, выполнены серебряным карандашом — орудием чрезвычайно точным, которое Леонардо использовал с изяществом и по-новому. Особенно это заметно в изображении вставшей на дыбы лошади. Вздвигавшиеся лошади вообще необычайно привлекали Леонардо. Сохранились десятки их изображений, некоторые в виде беглых набросков, другие

В МИЛАНЕ 3.3 (работа над скульптурой "конь")

Автор: К.Д.В.

30.03.2009 06:21 - Обновлено 22.04.2009 05:26

— тщательно выписанные. Они разбросаны по его тетрадям и относятся и к юности, и к старости. Однако когда он подошел к воплощению их в скульптурную форму, то немедленно столкнулся с проблемой распределения веса. Например, он предполагал, что переднюю ногу лошади может поддерживать поверженный воин. На других рисунках он экспериментирует с тремя опорами. Позже он отказался от проектов со вздыбившимися лошадьми и обратился к традиционно спокойному варианту — к шагающим или стоящим лошадям, прилежно изучая их вид в профиль и в фас, как показано, например, на

В ранний период своего пребывания в Милане Леонардо создал «Портрет музыканта». Имя этого молодого человека неизвестно, нет никаких сведений и о том, что портрет был кем-то заказан. Лицо музыканта чрезвычайно похоже на лицо ангела с картины «Мадонна в скалах». Очень может быть, что Леонардо, встретив человека, воплощавшего его идеал красоты, воспользовался случаем его нарисовать. В моделировке лица чувствуется большая тонкость и тщательность. Особенно это касается света, падающего на лицо под определенным углом. Очевидно, Леонардо интересовало только лицо: остальные части картины не закончены.

При дворе герцога Миланского Леонардо не раз готовил праздники, делал маскарадные маски и костюмы для аллегорических фигур. Здесь показаны эскизы к костюмам для таких случаев, однако их значение часто нам совершенно недоступно. Что же касается материалов и техники, с помощью которых создавались эти рисунки, то это черный мел для двух расположенных справа и черный мел, размывка и чернила на тонированной овсянкой бумаге для левого верхнего рисунка. По всем признакам, работы эти были сделаны около 1512 года или позже, много лет спустя после падения Сфорца, когда Леонардо находился уже во Франции. Можно предположить, что он перерисовывал или исправлял рисунки, которые когда-то доставляли удовольствие Моро, с целью развлечь ими же победителей своего бывшего покровителя.

По всей видимости, Лодовико Сфорца ничем особенно не интересовался, Леонардо сообщил ему поразительное количество разнообразных военных идей. Некоторые — такие, например, как веревочные лестницы, — представляли собой всего лишь усовершенствованный вариант давно существующего и используемого в обычной жизни. Другие — такие, как «танк» со всем его вооружением и ремненными приводами, — на несколько веков опередили свое время, хотя ручное управление, которое в «танке» использовалось и схема которого показана на рисунке, едва ли могло обеспечить ему реальную эффективность и скорость. Следует признать, что нарисованные Леонардо машины конической формы и взрывающиеся снаряды были весьма практичны, как, к сожалению, показали их подобию, созданные в более поздние времена. Среди оружейников эпохи Возрождения Леонардо, очевидно, был единственным, кто осознавал тот факт, что увеличение мощности и прицельной точности огнестрельных орудий скоро сделает бесполезными старые крепости с высокими стенами. Его эскиз крепостной башни с низкими и необыкновенно толстыми стенами, имеющими такой изгиб, который призван отражать и отклонять снаряды противника, ясно показывает, что должно прийти ей на смену. Башня обязательно должна была иметь винтовую лестницу, и кто-то может удивиться, зачем Леонардо понадобилось делать для этой лестницы особый чертеж, однако более внимательный взгляд обнаруживает его замысел и гений: лестничная спираль на рисунке двойная,

В МИЛАНЕ 3.3 (работа над скульптурой "конь")

Автор: К.Д.В.

30.03.2009 06:21 - Обновлено 22.04.2009 05:26

так что воины, которые поднимаются и спускаются, не сталкиваются друг с другом.